

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ П Я Т Ы Й).

Апрѣля 1.

№ 7.

1899 года.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПРЕОСВЯЩЕН- НАГО ТЕОФАНА (ТАМБОВСКАГО) ПРАВСТВЕННО-АС- КЕТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Единое истинное и единственно блаженное употребленіе свободы—это добровольное подчиненіе ея волѣ Божіей, которая составляетъ для нея начало дѣятельности и приличное поприще, гдѣ она вступаетъ въ безпредѣльную область (Ис. 118, 45). Напротивъ, дѣйствія человѣка вопреки волѣ Божіей поставляютъ его въ бѣдственное противорѣчіе съ собою, съ своими силами и міромъ, устроенными по законамъ той же воли Божіей. Такимъ образомъ, само собою обозначается и путь, который свободно должна избрать воля человѣческая, чтобы выполнить свое назначеніе, именно,—путь заповѣдей Божіихъ. „Одинъ только Богъ, благоволившій создать насъ разумно свободными и давшій намъ это великое назначеніе быть въ живомъ общеніи съ собою, можетъ указать намъ и вѣрный путь, которымъ мы можемъ достигнуть сего Богообщенія и пребывать въ Немъ. (Прем. Сол. 10, 13—18). Но для того, чтобы свободное существо могло свободно сочетать себя съ закономъ заповѣдей, всетаки внѣшними для него, должны быть принудительныя для свободы основанія. Основанія эти не могутъ заключаться ни въ самой свободѣ, которая должна ихъ еще воспринять, ни въ самомъ законѣ, не имѣющемъ самостоятельности, а въ источникѣ того и другаго—волѣ Божіей, священной для насъ въ силу всесторонней зависимости нашей отъ Бога, какъ Творца и Промыслителя, съ одной стороны, Судіи и Мздовоздателя съ другой. „Одно имя Богъ, говоритъ Преосв. Теофанъ, должно заставлятъ насъ преклоняться предъ Его повелѣніемъ, ибо Онъ Владыка всего“ (Нач. 4, 3). Чувство всесторонней зависимости отъ Бога, служа посредствующимъ звеномъ между Закономъ и свободою, тѣмъ не менѣе не связываетъ послѣдней: сочетаніе свободы и закона, оставаясь самопроизвольнымъ, служить единственнымъ достойнымъ Бога приношеніемъ отъ человѣка, характеризую-

щимъ истинную нравственную благочестивую жизнь. Послѣ этого „норму нравственной жизни вообще можно выразить въ слѣдующемъ правилѣ: *исполняй волю Божію, чтобы быть въ общеніи съ Богомъ, или: пребывай въ общеніи съ Богомъ дѣятельнымъ исполненіемъ Его святой воли.* (Быт. 17; Исх. 24, 7; Мѡ. 7, 21). Этой нормой нравственной жизни вообще изображается существо перваго завѣта, или духовная жизнь человѣка въ его первобытномъ состояніи, когда онъ послушаніемъ волѣ Божіей пребывалъ въ благоволеніи Бога и постоянномъ общеніи съ Нимъ, обладая всѣмъ нужнымъ для того—чистою свободою, опредѣленнымъ сознаниемъ закона и сильнымъ чувствомъ зависимости отъ Бога. Для падшаго же человѣка, подвергшагося всестороннему разстройству въ самомъ себѣ и въ своихъ отношеніяхъ къ Богу, тѣмъ не менѣе и по паденіи оставшагося человѣкомъ, т. е. съ тѣмъ же назначеніемъ и средствами, для выполнения сего завѣта необходима на всѣхъ пунктахъ Божественная чрезвычайная помощь, которая и подается въ устроенномъ на землѣ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ благодатномъ царствѣ. „Здѣсь отпадшій отъ Бога человѣкъ воссоединяется съ Нимъ черезъ Господа Иисуса Христа, какъ единаго Посредника, примиряющаго Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ, примиренныхъ приводящаго къ источнику истинной жизни; обезсилѣвшая свободная самодѣятельность человѣка восстанавливается Божественною благодатію; недостатокъ исполненія закона восполняется вѣрою во Христа Спасителя; чувство зависимости отъ Бога и рѣшимость ходить въ волѣ Его воскрешается въ покаяніи. Вслѣдствіе покаянія, по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, нисходитъ на человѣка въ таинствахъ Божественная благодать, которая возрождая его, соединяетъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, а черезъ Него и въ Немъ съ Богомъ“. Среди указанныхъ необходимыхъ условій истинной христіанской жизни—главное: общеніе съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, покаяніе и вѣра и Божественная благодать.

Послѣ раскрытія этихъ сторонъ *) Преосв. Теофанъ такъ опредѣляетъ норму нравственной христіанской жизни: *„пребывай въ общеніи съ Богомъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ дѣятельнымъ, подъ руководствомъ и укрѣпленіемъ благодати, хожденіемъ въ волю Божіей, воспоминаемымъ и совершаемымъ вѣрою въ безконечныя заслуги Искупителя, какъ торжественно предъ Церковію обѣщался ты въ крещеніи (или въ таинствѣ*

*) Подробная рѣчь о нихъ будетъ впереди при обзорѣніи сочиненія „Путь ко спасенію“.

покаянія)“. Судя по такому началу и самому составу жизни истинно-христіанской, она по своимъ существеннымъ и отличительнымъ свойствамъ является прежде всего сокровенною со Христомъ въ Богѣ, отрѣшенной отъ всего чувственнаго и самоотверженною; т. е. истинный христіанинъ, дѣйствуя во всемъ по волѣ Божіей, вниманіемъ и сердцемъ погруженъ въ Бога, возвышается надъ всѣмъ, окружающимъ его; будучи чуждъ всякаго земнаго пристрастія, онъ обходится съ собою безъ самосожалѣнія и въ отношеніи къ естественнымъ движеніямъ сердца, ума и воли, и въ отношеніи къ страстямъ и требованіямъ плоти и міра. Постоянная напряженная борьба съ послѣдними, какъ остатками зла, отъ которыхъ онъ не освобождается совершенно и по обновленіи, дѣлаетъ жизнь его воинственною, бдительною, самопринудительною, многотрудною, но и пресладостною: „подвизается христіанинъ войти *сквозь тѣсныя врата*, но и вкушаетъ *правду, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17)“. Постоянное подвижничество возможно только при огненной благочестивой ревности и благодати Божіей. Поэтому жизнь истиннаго христіанина должна быть всегда тщательною (1 Кор. 15, 58), сильною Богомъ (Фил. 4, 15), а потому и самоуничиженною (1 Кор. 4, 17): „при всемъ обилии дѣлъ христіанинъ оправданія ищетъ и ожидаетъ отъ единаго Христа Спасителя“.

Б) Характеристическія черты христіанской дѣятельности, какъ нравственной, составляютъ „неотложныя принадлежности нравственно-христіанскихъ дѣяній, долженствующія имѣть мѣсто въ каждомъ христіанскомъ дѣяніи, большомъ и маломъ, и отличающія ихъ отъ подобныхъ же дѣяній не христіанскихъ. „Что до другихъ, то не намъ ихъ судить, а что до себя, то надо вѣрно знать, истинно ли хорошо то дѣло, которое намъ кажется хорошимъ, а главное, христіанское ли оно? Вѣдь христіански доброе дѣло не то, что всякое другое дѣло. Дѣла истинно христіанскія должны имѣть въ составѣ своемъ особыя начала по той причинѣ, что христіанинъ, въ отличіе отъ всякаго человѣка, пріемлетъ въ себя съ неба особенную силу, какъ бы особый элементъ въ составъ свой“. Это приводитъ къ необходимости указать характеристическія черты христіанской дѣятельности. Будучи не случайными въ составѣ христіанскихъ дѣлъ, а разумно-свободными рѣшеніями христіанина и вытекаая изъ внутренняго строя нравственнаго христіанскаго духа, эти черты могутъ именоваться *законами нравственно-христіанской дѣятельности вообще*. Онѣ опредѣляются Преосв. Теофаномъ въ соотвѣтствіи съ чертами прав-

ственной дѣятельности вообще; при этомъ съ точки зрѣніи вышеуказанныхъ основъ христіанской жизни, сюда входятъ разсужденія: объ 1) условіяхъ нравственныхъ дѣяній, 2) о правилахъ для опредѣленія нравственнаго достоинства дѣлъ, 3) о производствѣ нравственныхъ дѣяній и 4) о видахъ нравственности съ возрастами нравственной жизни, въ добромъ и худомъ направленіи. 1) Какъ необходимымъ условіемъ нравственной дѣятельности вообще служить самосознаніе, такъ и первую чертою христіанской нравственности, или первымъ свойствомъ лица, дѣйствующаго по христіански, должно быть особое *христіанское самосознаніе*, въ силу его новаго, возрожденнаго состоянія. Въ отличіе отъ обще-человѣческаго самосознанія, христіанское самосознаніе характеризуется чувствомъ рабства во Христвъ: „въ чувствѣ исцѣленія и свободы онъ долженъ сознавать себя Христовымъ рабомъ, работать и трудиться какъ бы отъ Его лица, и передъ Нимъ и ради Его, до того, чтобы съ Апостоломъ говорить: *живу не къ тому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ*“ (Гал. 2, 20)“. Другое необходимое свойство нравственныхъ дѣйствій—*самодѣятельность*, такъ скудно проявляющаяся въ жизни естественнаго человѣка, по причинѣ его нравственнаго безсилія, но у истиннаго христіанина являющаяся во всей силѣ. Избравъ по обѣту Богоугожденіе, служеніе Христу исключительною цѣлью своей жизни и получивъ на то благодатныя средства, онъ, „стоя на прочномъ основаніи, властно располагаетъ своими дѣлами и направляетъ ихъ всѣ къ показанной цѣли, не позволяя никакого уклоненія. Узнавши для себя требованія христіанскаго закона и построивши соотвѣтственно сему весь порядокъ своей жизни—внѣшней и внутренней, онъ по нему, какъ по плану, сознательно и осмотрительно (по заповѣди Господа трезвиться и бодрствовать) создается, по Апостолу, въ храмъ духовенъ. 2) Христіанскимъ самосознаніемъ и самодѣятельностью опредѣляется взглядъ христіанина на самого себя. Онъ отражается на отношеніи его къ своимъ дѣламъ, *на ходѣ или программѣ совершенія имъ всякаго дѣла*. Естественные обороты, которые принимаютъ разсудокъ и воля при совершеніи всякаго дѣла, отъ первой мысли о предметѣ до окончательнаго наслажденія имъ по совершеніи, какъ-то: а) сознаніе и пожеланіе предмета, б) совѣщаніе и избраніе средствъ, в) подборъ разсудкомъ побужденій для воли, г) опытное познаніе дѣла и вкушеніе блага отъ него, все это имѣетъ у христіанина особый смыслъ, особый духъ и свойство. Дѣятельность по сознанію на все воли Божіей, доставляя христіанину увѣренность въ благоволеніи Божіемъ, требуетъ отъ него

осмотрительности во всемъ внутреннемъ и внѣшнемъ поведеніи, исключаящей всякое перадѣніе, сомнѣніе и опрометчивость въ поступкахъ.

(Продолженіе впредѣ).

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

II.

Апостольство Церкви.

Связь признака Апостольства съ признакомъ единства. Апостольство въ происхожденіи, устроеніи и жизни Истинной Христовой Церкви. Внутренній, духовный характеръ признака Апостольства. Преемственность въ церкви апостольскаго служенія чрезъ рукоположеніе пастырей Церкви.

Съ признакомъ единства церкви имѣеть ближайшую логическую связь признакъ ея Апостольства. Въ объясненіе вновь устанавливаемой связи мы приведемъ опредѣленіе и раскрытіе этого признака. На вопросъ о смыслѣ названія церкви Христовой апостольскою нашъ православный катихизисъ отвѣчаетъ: церковь потому называется апостольскою, что она „непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ отъ апостоловъ и ученіе, и преемство даровъ Св. Духа чрезъ священное рукоположеніе“. Итакъ, апостольство, какъ признакъ церкви, есть неизмѣнность и непрерывность ея жизни, вслѣдствіе которыхъ она всегда пребываетъ такою же, какою была во времена апостоловъ, будучи устроена ими по волѣ и плану Самого Іисуса Христа. ¹⁾ Церковь называется апостольскою потому, что она происходитъ по непрерывной линіи отъ апостоловъ и исповѣдуетъ проповѣданное апостолами ученіе, ничего къ нему не прибавляя и не убавляя. Такимъ образомъ, апостольство церкви есть ничто иное, какъ ея вѣрность себѣ самой, своимъ началамъ во всѣ времена своей исторіи, или что тоже, апостольство церкви есть ея историческое единство. Во времена апостоловъ это начало несомнѣнно имѣло смыслъ, потому что проявилось, какъ единодушное согласіе и единеніе во Христѣ всѣхъ апостоловъ. Согласіе ихъ ученія, гармоническій характеръ ихъ дѣятельности и непрерывное миролюбивое братское общеніе апостоловъ, о которыхъ намъ говоритъ апостольская исторія, вполне подтверждаютъ эту мысль. То различіе и повидимому разногласіе между различ-

¹⁾ Архим. Сильвестръ. Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства. 1872 г. Кіевъ. стр. 90.

ными апостолами, на какое указываютъ противники единства, легко объяснимо различіемъ нуждъ и цѣлей, по которымъ учили апостолы. При томъ же различіе это не есть различіе по существу, но лишь въ отънесеніи различныхъ сторонъ христіанской истины. Можно также допустить, что индивидуальность и темпераменты апостоловъ были различны, такъ какъ нѣтъ, никогда не было и никогда не будетъ двухъ человѣкъ точь въ точь похожихъ другъ на друга въ образѣ мышленія и въ способѣ выраженія своихъ мыслей. Поэтому возможно, что и апостолы, хотя содержали одну истину, смотрѣли на нее съ различныхъ точекъ зрѣнія. ²⁾ По отношенію къ церкви Христовой дальнѣйшихъ временъ и къ церкви нашего времени, этотъ признакъ церкви имѣетъ тотъ же характеръ, при чемъ онъ пріобрѣтаетъ историческую устойчивость. Поэтому недостаточно сказать, что церковь Христова называется апостольской по началу, но непременно нужно добавить и по устройству. ³⁾ Апостольство по началу можетъ обозначать происхожденіе церкви отъ апостоловъ, апостольское основаніе; по отношенію къ данному историческому моменту существованія церкви таксе апостольство можетъ быть только воспоминаніемъ славнаго прошлаго и минувшаго; но такое воспоминаніе не можетъ имѣть особенно важнаго значенія въ жизни церкви, а тѣмъ болѣе имѣть дѣятельную и существенную силу въ текущей жизни. Но коль скоро мы мыслимъ апостольство, какъ выражающееся въ устройствѣ церкви, мы тѣмъ самымъ признаемъ апостольство вѣчною и живою силою, существеннымъ и необходимымъ признакомъ церкви. Въ послѣднемъ случаѣ апостольство церкви входитъ въ организмъ церкви до мельчайшихъ подробностей. Оно проявляется въ церковной іерархіи, какъ органъ освященія и управленія вѣрующихъ, потому что іерархическій даръ передается преемственно отъ самыхъ апостоловъ и до скончанія вѣка (1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6). Оно выражается въ ученіи церкви во всѣ времена, потому что церковь учитъ согласно съ апостолами. Она почерпаетъ свое ученіе изъ посланій и преданій апостольскихъ, отрицаясь отъ всякихъ другихъ сомнительныхъ источниковъ божественной и религіозной истины, внимая слову апостола: аще мы, или ангель съ небесе

²⁾ Докт. Овербекъ. Безспорныя преимущества Прав. Капол. церкви предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями. (Христ. Чт. 1882 г. т. I, стр. 276—277.)

³⁾ Прав. Догм. Богословіе Митр. Макарія СПБ. 1883 г. т. II, стр. 244—245.

благовѣстить вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѡема да будегъ (Кол. I, 8—9). Апостольство выражается въ богослуженіи церкви, поскольку послѣднее устрояется по писаніямъ и преданіямъ апостольскимъ и воплощаетъ въ своихъ дѣйствіяхъ ученіе апостольское. Наконецъ, апостольство проявляется въ управленіи, поскольку послѣднее зиждется на началахъ апостольскаго ученія. Проявляясь въ управленіи, апостольство вліяетъ на самыя формы его, и поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что соборность управленія есть наилучшая форма выраженія апостольства въ управленіи. Итакъ, апостольство, какъ признакъ истинной церкви, есть наглядная, непосредственная и непрерывная связь данной церкви позднѣйшаго историческаго момента съ первоначальною апостольскою церковію. Наболѣе рѣшительно доказывая свое апостольство, данная церковь должна предъявить и доказать религиозное право назвать апостоловъ принадлежащими себѣ по духу, доказать свое религиозное единство съ ними во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ такое высокое божественное право, апостольство „должно быть принято за одипъ изъ существенныхъ признаковъ церкви“. ⁴⁾ Принадлежа къ таковымъ, апостольство практически выражается, какъ жизненная сила церкви, какъ нить, проходящая чрезъ всю историческую жизнь церкви. Все, необходимое для нашего спасенія, какъ то: божественное ученіе вѣры, благодатныя силы и средства къ нашему духовному освященію и нравственному совершенствованію,—все это открыто и преподано церкви самимъ Иисусомъ Христомъ, но дѣло проповѣди и распространенія откровеннаго ученія принадлежитъ собственно апостоламъ, по самому существу ихъ званія. Апостолы являются какъ бы первымъ церковной жизни, проводниками духовныхъ силъ по организму церкви, центральною силою церкви, ⁵⁾ духовными связями между тѣломъ церкви и Ею главою Христомъ Спасителемъ. Поэтому вся дѣятельность истинной Христовой церкви во всѣ времена должна направляться къ тому, чтобы сохранить неизмѣнно въ обществѣ вѣрующихъ то, что церковь вначалѣ приняла отъ своего Основателя и Ею апостоловъ, сохранить связь съ церковію апостольскою и этимъ путемъ утвердить свое благоустройство на неизмѣнномъ основаніи бо-

⁴⁾ Филаретъ, Архіеп. Черниг. Прав. Догм. Богословіе Спб. т. II, стр. 247.

⁵⁾ Kaufmann. Die Einheit, Katholicität und Apostolicität der kirche. Sulzbach 1858 p. 187. Trebitz. Das wesen der kirche Leipzig 1870. p. 103.

гопреданнаго откровенія. Хотя признакъ апостольства церкви касается и внѣшняго устройства ея, однако, главнѣйшимъ образомъ подъ этимъ признакомъ разумѣется внутренняя сторона церкви. Церковь по внѣшности можетъ и уклониться отъ апостольскаго устройства, напр., расширять седмичное число діаконѡвъ до произвольнаго, смотря по надобности, можетъ раздѣлять свободно церковь на округи для удобства управленія. Но при всѣхъ подобныхъ измѣненіяхъ и отклоненіяхъ она хранитъ свое апостольское достоинство. Главное содержаніе признака апостольства—это чистота и неповрежденность догматовъ, святость таинствъ, непрерывность апостольскаго священноначалія. Въ то время, какъ по внѣшней сторонѣ церковь подлежитъ историческимъ законамъ: можетъ расширяться, или стѣсниться въ своихъ предѣлахъ, быть въ подчиненіи, или свободною, быть гонимою, или пользоваться покровительствомъ; по внутренней сторонѣ своей жизни она неизмѣнна. Никакая сила, или власть человѣческая, никакія лишенія и бѣдствія церкви, никакія гоненія не могли и не могутъ поколебать истинной Христовой церкви въ сохраненіи этой внутренней чистоты и цѣлости, или разрушить силу ея внутренней духовной жизни. Въ этомъ отношеніи она неизмѣнна. Кромѣ самаго содержанія внутренней жизни церкви, постоянство ея выражается и въ самыхъ средствахъ и способахъ ея распространенія. По самой идеѣ своей церковь Христова есть царство мира, любви и единомыслія. Съ такимъ характеромъ церкви несовмѣстимы вражда, ненависть и насиліе. Если мы обратимся къ руководящему примѣру апостоловъ, мы увидимъ, что мѣры насилія, а тѣмъ болѣе жестокости, неизвѣстны имъ. Господь Спаситель не употреблялъ даже въ защиту Себя насиліе и запретилъ прибѣгать къ нему и Своимъ ученикамъ (Мѡ. XXVI, 51—55). Въ крайнемъ случаѣ Спаситель дозволилъ Своимъ ученикамъ спасаться бѣгствомъ отъ враговъ, и при томъ лишь съ тою цѣлю, чтобы неуспѣхъ проповѣди въ одномъ мѣстѣ вознаградить успѣхомъ въ другомъ (Мѡ. X, 23). Христіанская вѣра есть дѣло совѣсти и свободнаго убѣжденія, благодатное слово Евангелія приходитъ лишь въ свободно простирающуюся къ нему душу (Мѡ. XVI, 24; Апок. III, 20). Отреченіе отъ насильственныхъ и внѣшнихъ мѣръ при распространеніи Христовой истины мотивируется въ сознаніи христіанскихъ проповѣдниковъ, кромѣ представленія несообразности ихъ съ духомъ возвѣщаемой истины, еще глубокою вѣрою въ силу и дѣйственность самого ученія и въ духовную силу церкви. Вѣра въ непоколебимость духовныхъ силъ церкви была въ

апостолахъ настолько тверда и ясна, что они исповѣдывали ее въ виду всѣхъ ухищреній и натисковъ внѣшней силы и вражды со стороны своихъ противниковъ (Римл. VIII, 35—39). Поэтому, и церкви апостольской, какъ царству духовному и благодатному, несвойственно употребленіе какихъ либо насильственныхъ мѣръ, къ своему ли самосохраненію, или для успѣха въ распространеніи Христовой истины. Единственное орудіе церкви духовное, это—сила Божія, никогда не оставляющая церкви, а ея собственное орудіе, чрезъ которое дѣйствуетъ эта сила Божія, это—слово, обличеніе, запрещеніе, умоленіе (2 Тим. IV, 2), отлученіе (Мѣ. XVIII, — 17), но преимущественно въ нихъ проявляющіяся и ихъ поддерживающія—молитва, мужество вѣры, терпѣніе во имя Христова и, наконецъ, любовь къ Богу и ближнимъ, всепобѣждающая и всеобъемлющая; вотъ силы, которыя находятся въ распоряженіи истинной Христовой воинствующей церкви. Если бы въ извѣстный историческій моментъ церковь начала употреблять для своихъ цѣлей не эти, только что указанные, способы и средства, а другіе внѣшніе; то это было бы явнымъ признакомъ, что она становится въ разрядъ земныхъ царствъ, вмѣсто того, чтобы быть противоположною имъ по слову Христову: „вы же не тако“ (Лк. XXII, 26). Если бы когда нибудь церковь поставила своею задачею пріобрѣсти прочную внѣшнюю организацію, по подобію мірскихъ царствъ ввести внѣшнюю субординацію и властительство; то это опять значило бы ея погибель, утрату принадлежащей ей, какъ невѣстѣ Христовой, свободы и потерю вѣры въ духовно-благодатныя средства. Но мы не можемъ допустить подобное положеніе для всей церкви даже теоретически потому что предъ нами—непоколебимое вѣчное слово Христово: созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей (Мѣ. XVI, 18).

(Продолженіе будетъ.)

ПОѢЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА ВЪ 1898 ГОДУ.

(Продолженіе).

На другой день, 30 апрѣля, на бесѣдѣ уже не такъ было много народу: работали на поляхъ, была пашня. Бесѣдовали о Церкви и таинствахъ. Понравилось сравненіе старовѣровъ съ дѣтьми, не узнавшими свою мать, когда та пришла къ нимъ не въ томъ платьѣ, въ какомъ они привыкли ее видѣть. Этимъ сравненіемъ мы уясняли появленіе раскола: раскольники, какъ малыя дѣти, не узнали своей матери—

Церкви, когда она предстала передъ ними въ исправленныхъ, новыхъ обрядахъ и съ исправленными, новыми книгами, — они не поняли, не взяли въ разумъ, что Церковь-то прежняя, существо ея осталось неизмѣннымъ, измѣнились же лишь нѣсколько обряды, какъ платье на матери.

Передъ бесѣдой я и о. Константинъ посѣтили моленную Марѳы Михайловны. Съ великой неохотой она пустила насъ въ свою чистенькую, съ половиками, моленную. Моленная не богата пока числомъ иконъ, ихъ всего, кажется, до пяти, но иконы очень хорошаго письма. Когда мы были въ ней, туда повашло нѣсколько старовѣрокъ. Изъ мужиковъ былъ братъ Марѳы Михайловны Иванъ. Марѳа, не смотря на славу учительницы, судя по разговору съ нами, ничего однако не знаетъ, даже сравнительно съ не очень знающими раскольниками. Но она умѣетъ говорить. Уклоняясь отъ предметовъ существенныхъ, съ охотой сообщала, какъ она жила въ какой то раскольнической моленной — скитѣ, какъ тамъ нерѣдко бывалъ даже становой приставъ, не только урядникъ, — и никто не запрещалъ ни богослуженія, ни совмѣстнаго житія сошедшихъ изъ разныхъ мѣстъ старовѣрокъ. Она особенно подчеркивала эту испытанную ею свободу раскольническаго богослуженія и общежитія. Разказала намъ довольно широко распространенную раскольническую басню о „царѣ, который въ Синодѣ о христіанахъ (т. е. раскольникахъ) сказалъ архіереямъ: они за меня Богу не молятся, но и не стрѣляютъ въ меня; а ваши (т. е. православные) молятся, но стрѣляютъ“. Филиппъ, отъ котораго ея вѣра получила свое имя, — она филипанка, — былъ, по ея словамъ, апостоль Христовъ, замученный за ихъ старую вѣру... Она обѣщала придти на бесѣду. Но бесѣда, когда мы ее начали, вернувшись отъ Марѳы, шла часовъ шесть, а Марѳа такъ и не была на ней...

1 мая совершивъ соборнѣ съ о. Константиномъ службу, я переѣхалъ въ Спасосеньговскій приходъ. Здѣсь два священника штатныхъ и третій заштатный. Я остановился у о. Николая Пухидскаго. Этотъ священникъ уже третій годъ, какъ завелъ прекрасное обыкновеніе еженедѣльно по субботамъ совершать заупокойную литургію, за которую и приходятъ желающіе помолиться о усопшихъ своихъ родственникахъ. На другой день по моемъ пріѣздѣ была суббота и я былъ за богослуженіемъ. Народу было десятка полтора или два чловѣкъ. Я сказалъ проповѣдь о памятованіи смерти и о необходимости жить по христіански, исполняя заповѣди нашего Спасителя и пользуясь дарами Его благодати, преподаваемой намъ въ таинствахъ Церкви, которой нѣтъ въ безпоповщинскихъ сектахъ.

Въ этотъ день мы ѣздили для бесѣды въ деревню Спаское, гдѣ много раскольниковъ; но изъ нихъ никто не пришелъ на бесѣду, кромѣ одной женщины Дарьи Нестеровны, но и Дарья, какъ оказалось, была изъ другой деревни, изъ Максимовицы. Эту женщину я видѣлъ въ первый разъ въ Спасскомъ приходѣ; она только недавно возвратилась на родину, жила въ Саратовѣ, бывала на Допу, гдѣ познакомилась даже съ хлыстами Она сообщила, что и въ Саратовѣ хаживала на бесѣды миссіонеровъ. Услышавъ, что здѣшніе старовѣры и старовѣрки уклоняются отъ бесѣдъ, она не похвалила ихъ обычай, сказала, что и завтра придетъ на бесѣду въ церковь. Однако такая свобода ея взгляда на посѣщеніе миссіонерскихъ бесѣдъ не сдѣлала болѣе мирными ея отношенія къ православію. На бесѣдѣ шла рѣчь о царствованіи антихриста, о томъ, будетъ ли въ его время таинство причащенія, и о вѣчности Церкви Христовой. Не умѣя ничѣмъ опровергнуть моихъ доказательствъ, она примѣнила ко мнѣ сказанное объ антихристѣ: „во всемъ уподобится льстецъ Сыну Божію“... По ея весьма недвусмысленнымъ словамъ, выходило, что я, во всемъ оправдавшій Церковь отъ раскольническихъ обвиненій, и есмь самый антихристъ. На сіе хуленіе я отвѣтилъ, что „Спаситель сказалъ вѣрнымъ своимъ ученикамъ: блаженіе есте, егда посягутъ вамъ... и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще, Мене ради (Мат. 5, 11). И я радуюсь что приѣмлю поношеніе, проповѣдую Его святое Евангеліе и вѣчность Его Церкви“... Народу на бесѣдѣ было не много, такъ что мы свободно помѣстились въ небольшой зимовкѣ у бывшаго церковнаго старосты Василя Лаврентіева, степеннаго и разумнаго крестьянина, одного изъ немногихъ лицъ въ приходѣ, въ сильной степени зараженномъ расколомъ, которыя способны отражать нападенія раскольниковъ на православіе.

3 мая въ воскресенье, въ недѣлю о женѣ самарянинѣ, за утреней я объяснялъ Евангельское повѣствованіе о бесѣдѣ Спасителя съ этой женой и дѣлалъ примѣненіе къ обличенію раскола: можно пить изъ посуды иновѣрца и не грѣхъ напоить его изъ своей; долженъ быть бракъ, что бы не было блудодѣянія; не должно быть раскола; христіанскіе храмы должны быть по всей землѣ и въ нихъ до скончанія вѣка будетъ приноситься безкровная жертва Богу, совершаемая священниками, по завѣту Христову. Литургію совершали соборнѣ трое священниковъ и діаковъ. Я и здѣсь сказалъ проповѣдь о Пасхѣ и о ея празднованіи.

Съ 3 до 8 часовъ была бесѣда въ церкви. Народу было весьма порядочно, хотя можно бы ожидать и больше суда потому, что приходъ очень большой. Объясняли это усталостію за полевыми работами: рады отдохнуть въ праздникъ. Изъ раскольниковъ, кромѣ упомянутой Дарьи, сдержавшей свое слово о приходѣ на бесѣду въ церковь, была одна старуха. Говорили о бесѣдовали о причинѣ, по которой отмѣнены старыя книги и замѣнены новыми, о первоначальномъ отношеніи правительства къ расколу; рѣшали при семъ вопросъ: всякое ли мученичество спасительно; о Церкви, объ іерархіи и вѣчности ихъ; о перекрещиваніи. По вопросу о перстосложеніи я желающимъ предложилъ особую бесѣду на слѣдующій день 4 мая, утромъ. Она происходила въ церкви же, съ 8 до половины 12-го. На ней было немного народу.

Неявка раскольниковъ весьма возмущаетъ народъ. „Они у насъ отнимаютъ въ свою вѣру отцовъ и матерей и женъ; говорилъ одинъ крестьянинъ—они ходятъ въ наши дома и перевозносятъ свою вѣру и всячески поносятъ православную, сбиваютъ насъ съ толку. Ужели они имѣютъ право такъ дѣлать? Почему же они теперь не явились сюда и почему ихъ нельзя заставить приходиться на бесѣды? Народъ бы по ихъ же книгамъ увидѣлъ ихъ несправедливость и пересталъ бы вѣрить имъ“.

4 же мая я возвратился въ Вологду.

III.

Въ Кокшеньгѣ Тотемскаго уѣзда.

7 іюня я на пароходѣ отправился въ Тотемскій уѣздъ, въ Кокшеньгу, гдѣ въ послѣдній разъ былъ въ 1895 году. Со мною по волѣ Его Преосвященства поѣхалъ іеромонахъ Крестовой церкви о. Симеонъ (Стефановъ), какъ человекъ, служившій по миссіи въ Вятской епархіи и потому способный помочь въ веденіи бесѣдъ. Заѣхавъ поклониться преподобному Θεодосію въ Тотемскій монастырь, я въ немъ, по желанію о. архимандрита Аѳанасія, 8 іюня, по окончаніи вечерни, сказалъ проповѣдь богомольцамъ на тему: молись, постись, люби Бога и ближняго, съ вѣрою принимай Христову благодать—и спасешься, а о. Симеонъ служилъ 9 числа раннюю литургію.

9 іюня мы пріѣхали въ Верховскій Богородицкій приходъ. Намъ предстояло, начавъ съ этого, объѣхать 11 Кокшенгскихъ зараженныхъ расколомъ приходоѡвъ. Вотъ эти при-

ходы въ томъ порядкѣ, какъ я ихъ посѣтилъ: Верховскій, Поцкій, Ромашевскій, Лохотскій, Заборскій, Долговицкій, Озерецкій, Верхококшенгскій, Илезскій, Шевденицкій и Спасскій. Въ пяти послѣднихъ приходахъ о. Симеонъ не былъ. Какъ отпущенный только до Петрова дня, онъ изъ Долговицкаго прихода 24 іюня отправился обратно въ Вологду, и путешествіе, начатое совмѣстно, довершалъ я одиень. Раскольники здѣсь—Ѳедосѣевцы и филипповцы, и между ними, какъ обыкновенно въ расколѣ, идетъ непрерывная брань и раздоры. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ вражда эта простерлась до того, что даже одни другихъ стали перекрещивать, чего, кажется, нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не бывало: филипповцы считаютъ Ѳедосѣевцевъ почти единовѣрными другъ другу, хотя и состоящими въ расколѣ между собою. Потребовалось вмѣшательство Московскихъ заправилъ этихъ отраслей безпововщины, чтобы прекратилось взаимное перекрещиваніе. И теперь отношенія у Кокшенгскихъ филипповцевъ къ Ѳедосѣевцамъ такіе же, какъ и вездѣ.

Но филипповщина на Кокшеньгѣ, въ приходахъ Верхкошенгскомъ и Спасскомъ по преимуществу, существуетъ въ двухъ видахъ, или правильнѣе въ двухъ партіяхъ, потому что по вѣроученію обѣ партіи представляютъ одну секту; раздѣленіе же ихъ, существующее между ними около 15 лѣтъ, произошло по слѣдующему поводу. Нынѣ еще здравствующій крестьянинъ Кузьма Николаевъ, филипповець, возвратясь однажды изъ Москвы, объявилъ, что тамъ вторично крещенъ уже истиннымъ крещеніемъ, а первое его крещеніе, какъ и всѣхъ филипповцевъ по Кокшеньгѣ, не истинно. Охотники до новаго, уже несомнѣнно истиннаго крещенія, въ склонной къ расколу и вѣчно ищущей истины средѣ всегда найдутся, и у Кузьмы образовалась своя партія: онъ перекрещивалъ приходящихъ къ нему филипповцевъ, какъ и самъ былъ перекрещенъ. Въ началѣ, говорятъ, проповѣдь его повмѣла необыкновенный успѣхъ, но потомъ вліяніе ея стало слабѣе, многіе отъ него отпали, опять возвратились въ старую филипповщину, и теперь партія Кузьмы не такъ значительна. Принадлежащій къ ней наставникъ Верхкоксенгскаго прихода Михаилъ Зотиковъ Ишовъ на одной изъ бесѣдъ въ настоящую поѣздку такъ объяснялъ мнѣ сущность дѣла. По ихъ свѣдѣніямъ оказалось, что первый насадитель филипповщины по Кокшеньгѣ былъ некрещенный, т. е. некрещенный въ смыслѣ раскольническомъ,—неперекрещенный, и однако же выдававшій себя за „христіанина“, и такой-то самозванецъ явился проповѣдникомъ филипповскаго согласія и дерзалъ

крестить. Понятно, что, по 203 правилу Номоканона (до — Никон. ред.) о „ложнѣ творящеся, по истинѣ же несуще священницѣхъ“, всѣ крещенные отъ такого неистиннаго крестителя подлежатъ перекрещиванію. Вотъ почему они, отвергнувъ такое крещеніе, влекущееся отъ некрещеннаго и самозванца, и приняли новое крещеніе уже отъ настоящихъ филипповцевъ. Но прочіе Кокшенгскіе раскольники плохо вѣрятъ въ эти историческія разслѣдованія Козьмы и его партіи. Смышленивѣйшій изъ собесѣдниковъ по этой поѣздкѣ, Прокопій изъ Заборскаго прихода, филипповець не Кузьминой партіи, прямо говоритъ о Кузьминой вѣрѣ: эти уже и по нашему еретики; потому что крестятъ крещенныхъ истиннымъ крещеніемъ. Не имѣвъ возможности узнать, на чемъ собственно основано Кузьмино мнѣніе, не могу рѣшить, какая партія права; но, разсуждая отвлеченно, допустить возможно, что могло случиться именно такъ, какъ представляетъ дѣло Кузьма со своими послѣдователями. Какой-нибудь бѣглый, бродяга, прибѣжавъ въ ставшіе теперь уже преданіемъ Кокшенгскіе лѣса и нашедъ пріютъ у склонныхъ къ расколу жителей, выдалъ себя за филипповца, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ, и, принявъ эту роль, волей-неволей долженъ былъ разыгрывать ее. Что мудренаго, если такой самозванецъ и былъ первоначальнымъ распространителемъ филипповщины на Кокшеньгѣ, и можетъ быть, что Козьма по своему праву, не признавая уставленнаго имъ крещенія. А что расколъ здѣсь существуетъ съ самаго начала его въ Россіи, доказываетъ между прочимъ грамота—окружное посланіе Холмогорскаго архіерея въ Кокшенгскую четверть, въ Подскую волость, писанное въ 1696 году и специально направленное противъ раскола. Отрывокъ этого посланія найденъ священникомъ Подкой церкви о. Леонидомъ Григоровымъ. Бывши у него, мы читали этотъ отрывокъ. Этотъ интересный для исторіи мѣстнаго раскола документъ препровожденъ о. Леонидомъ въ Археологическую комиссію при Вологодскомъ Братствѣ во имя Всемилостиваго Спаса (*).

(*) Вотъ этотъ отрывокъ: „... не свѣдомыхъ, обаче простымъ челоѣкомъ поселяномъ ядометно и велми вредно на святую восточную Христову Церковь противная преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ новомудрованія, паче же блазны, чужда суща вводятъ и злѣ глаголють на погибель многимъ. Тѣмъ же убо наше архіерейство, приѣмше благоволеніемъ Господа Бога престола сего правленіе, вашихъ душъ христіанскихъ пасомство презѣлне всякими образы тщимся во Господѣ паствити, дабы вси благочестивіи людіе, союзомъ любви вяжущеся, братолюбствомъ рожденія отъ единыхъ мате-

У Кокшенгскихъ раскольниковъ существуютъ постоянныя сношенія съ Москвою, откуда они снабжаются не только наставленіями, но и матеріальною помощію. О многихъ наставникахъ и передовыхъ лицахъ въ расколѣ мнѣ говорили, какъ о неоднократно бывавшихъ въ Москвѣ и всегда возвращавшихся изъ нея со щедрою милостынею. Эту милостыню жертвователи предназначаютъ обыкновенно къ раздачѣ между бѣдной единовѣрной братіей, къ помощи и какъ бы приманкѣ для маломощныхъ православныхъ, если они пожелаютъ перейти въ вѣру, т. е. въ расколъ. Не всѣ однако получатели милостыни для такихъ цѣлей добросовѣстно исполняютъ волю жертвователей; нѣкоторые охотнѣе пользуются ею въ одиночку, чѣмъ дѣлясь съ другими. Особенно этимъ послѣднимъ прославился расколучитель Спасскаго прихода Алексѣй Петровъ. Кромѣ Москвы раскольники Кокшенгскіе знаютъ съ ближайшими къ нимъ Двинскими раскольниками. Даже и не ре Церкви Христовы, пребывали присно въ ней питоми негиблющею пищею—словесы Духа возрастающе въ вѣчную жизнь. ибо сія нескверная неблазная Церковь святая, мати всѣхъ рожденныхъ, даромъ святаго крещенія сыновъ своихъ, во едино мудрованіе и во единъ смыслъ всѣхъ призываетъ, любезно вѣщаючи: прїидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. Блуститель же злый, издревле пятый человѣческія, завиствуя на стези въ мудрованіи святаго Восточныя Христовы Церкви, людемъ Божіимъ соблазны положилъ, рекше еретики, и тѣми многія души угрызе; очаровавъ лстїю діаволь чрезъ тѣя своя злыя сосуды многихъ въ безумство врину и удалятися паствы и всея Церкви святаго сотвори, глаголати бо развращенная и еретическая къ вѣчней пагубѣ устрои. Тѣмъ же наше архіерейство, нетерпящи сего зла и пагубнаго лживаго ученія къ тому въ насомствѣ моемъ возрастати и еже бы прелстившіися и удаляющіи церковнаго собранія и святыхъ Пречистыхъ Таинъ опаявающіися, яко угрызенніи душетлѣннымъ волкомъ, лѣчбу воспріяли и на покаяніе отъ всякихъ злыхъ и неподобныхъ дѣлъ обратилися и въ познаніе кійждо своея совѣсти пришли и на твореніе добрыхъ дѣлъ усердствовали, — написахомъ по присеченію вкружное поучительное душеполезное посланіе всякаго чина духовнаго, купно и мірскаго, всѣмъ православнымъ христіаномъ нашего насомства, собранное отъ святаго писанія въ дванадесять положеніяхъ, въ немъ же всякая прелесть и блазны, злоба-жь и безумство времени сего обнажися и покаяніе и обращеніе отъ злыхъ дѣлъ воспроповѣдася, имъ же увѣщаемъ вся люди Божія духомъ кротости достойно званію благовѣствованія Христова ходити, невяжуще слова Божія, но всѣмъ яко небесную пищу въ свѣдѣ

появился-ли здѣсь расколъ именно съ Двины, гдѣ его насадилъ пресловутый Аввакумъ протопопъ, когда сосланный царемъ изъ Москвы за „опустошеніе церквей“, дорогою, между прочимъ именно Двиною, „по городамъ и всяемъ промыслилъ словесныя рыбы“? Въ настоящее время, судя по слухамъ, проживаетъ въ Кокшенигѣ одинъ изъ Двинскихъ расколуучителей—Квашинъ, и Кокшенгскіе старовѣры, особенно по зимамъ, когда путь вездѣ удобенъ, бывають на Двинѣ, наприм. въ Черевковѣ, не только по торговымъ дѣламъ, но и съ религіозною миссіонерскою цѣлію, не только поучиться у тамошнихъ собратій, но и поучить ихъ, такъ какъ у Кокшенгскихъ раскольниковъ болѣе развита общинная жизнь, чѣмъ у Двинскихъ: здѣсь есть и моленные почти въ каждомъ приходѣ, обыкновенно на домахъ у расколуучителей,—и наставниковъ достаточное количество.

предлагаемъ, да вси, раскольниковъ и еретиковъ ученія и всякихъ богопротивныхъ душепагубныхъ дѣлъ убѣгнувшіе, насытятся благочестиваго ученія и общимъ всея восточныя церкви святыя смысломъ, укрѣпятся. И нынѣшняго 7204 года (т. е. 1696-го), марта въ день оныхъ поученій повелѣхомъ усугубити писаніемъ и послати во святыя обители и въ соборныя по градомъ церкви и по всемъ—десяцкимъ священникомъ всея нашея паракіи з-грамотами, и къ тебѣ десяцкому іерею Мирону съ сею нашею архіерейскою грамотою послася едино въ переплетѣ въ Кокшенгскую четверть въ Цоцкую волость. Ты-же іерей прихоцкимъ своимъ людемъ мужеска и женска полу многократно прочитовая сія въ собранія, паче же въ недѣльныя дни во всякую ползу душамъ ихъ; такоже ты іерей да повелиши съ сего нашего вкружного посланія и поученія переписать списки со всякою опасностію въ правописаніи справа и да пошлеша за своею рукою десятка твоего въ волости ко всѣмъ церквамъ и да повелиши тамо іереемъ со всякимъ прилежаніемъ прочитати я въ собраніяхъ людемъ Божиимъ часто во святыхъ церквахъ, дабы никто не соблажнялся прелщенныхъ людей пагубными глаголанми, но въ церковномъ единственномъ мудрованіи безъ всякаго размышленія, ни въ чемъ же сумнящеси, пребывали, храняще заповѣди Господни и творяще всякая благая дѣла о Господѣ, за се бо и спасеніе вѣчное и воздаяніе много во царствіи небеснѣмъ стяжати имуть.

Писася во градѣ Холмогорахъ въ дому Всемиловскаго Спаса Христа и въ нашемъ, мірозданія 7204-го года, отъ Рождества же Христова 1696-го апріліа въ 7 день, індікта 4.

Наоборотъ по склейкамъ листовъ: діакъ Даниль Лебедевъ.

Изъ Стефановской Никольской пустыни.

14 марта 1899 года происходило скромное духовное празднованіе въ Стефановской Озерской пустынь Грязовецкаго уѣзда, приписной къ Вологодскому Успенскому женскому монастырю: было поднятіе семи колоколовъ, составившихъ новый полный звонъ. Усердствующій къ пустынь царскосельскій купецъ, по происхожденію изъ сосѣдняго Іоанно-Предтеченскаго Барсовскаго прихода, деревни Погиблово, Д. Ѳ. Бараковъ, при участіи своихъ родныхъ братьевъ, пожертвовалъ въ пустыню одинъ большой колоколъ въ 93 п. и 20 ф. и шесть подобранныхъ къ нему малыхъ, вѣсомъ 24 пуд. 15¹/₂ ф; колокола были отлиты въ Ярославлѣ и въ общей сложности стоятъ 3 т. рублей. Наканунѣ они были доставлены изъ Грязовца въ пустыню; за шесть верстъ до нея, отъ деревни Хаминово, окрестные жители съ добрымъ усердіемъ выразили желаніе своими силами безъ лошадей доставить весь грузъ въ обитель; вереницы народа высыпали изъ домовъ, дружными усиліями подхватили подводы съ колоколами и скоро достигли пустыни, гдѣ съ духовнымъ радованіемъ встрѣтили кампаны сестры обители, во главѣ съ прибывшею нарочито изъ города Вологды игуменіей Сергіей. На другой день съ утра въ значительномъ количествѣ собрался окрестный народъ; предъ литургіей былъ совершенъ „чинъ освященія кампана“ монастырскимъ священникомъ В. Садоковымъ, въ сослуженіи о. Д. Краснораменскаго, священника сосѣдней (въ 6 в.) Михайло-Архангельской Пухид. церкви. Затѣмъ прибывшимъ изъ Ярославля мастеромъ колокола удачно были подняты на высокую двухъярусную колокольную, привѣшены на своихъ мѣстахъ и прилажены между собою; послѣ сего раздался пріятный благовѣсть къ обѣднѣ и трезвонъ, гулко огласившій окрестныя веси; доселѣ же на колокольнѣ висѣли два-три дребезжащіе колокола, не превышавшіе всѣ вѣсъ 20 п. Услышавъ веселящій и радующій звукъ новыхъ благовѣстниковъ, скромныя насельницы пустыни вмѣстѣ съ окрестными поселянами, вполне раздѣлявшими ихъ радость, умилялись духомъ и отъ глубины души славили Господа, исполнившаго ихъ давнишнее желаніе. Всѣ посильно выражали свое сорадованіе: кто—трудомъ, кто несъ ширинку, кто—евангельскую лепту, а кто возносилъ усердную молитву „о святѣй обители“; неслись къ престолу Господню теплыя моленія и „о добродѣющихъ и любящихъ благолѣпіе“ святыни жертвователяхъ. Благоустроляемая воочію пустыня привлекаетъ къ себѣ взоры и вниманіе почитателей святыни и охотно распо-

лагаеть къ жертвамъ не только окрестныхъ жителей, но и отдаленныхъ, до коихъ доходить вѣсть о ней. Незадолго предъ симъ были пожертвованы въ пустыню вологодской купеческой женой А. Субботиной изящные цѣнные сосуды, стоящіе болѣе 100 р.; проживающимъ въ С.-Петербургѣ крестьяниномъ Язиковымъ принесены въ даръ массивные подсвѣчники предъ св. иконы на сумму 400 р. Всѣ эти отрадныя проявленія сочувствія къ возникающей пустынѣ,—въ видѣ ли скромныхъ жертвъ людей состоятельныхъ, или въ добромъ расположеніи къ обители окрестнаго населенія,—служатъ прочнымъ залогомъ дальнѣйшаго ея процвѣтанія и вмѣстѣ являются доказательствомъ благопотребности пользы и жизненности обителей, какъ духовныхъ свѣточей и тихихъ пристанищъ, въ которыхъ находятъ умирненіе житейскихъ волненій не только живущіе въ оныхъ, но и приходящіе изъ многоятежнаго міра.

Съ цѣлью распространенія въ народѣ надлежащихъ свѣдѣній о пустынѣ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Алексія, тѣчаніемъ настоятельницы предпринято и на дняхъ выходитъ въ свѣтъ иллюстрированное описаніе ея. Въ немъ первоначально слѣдуетъ описаніе Успенскаго монастыря въ г. Вологдѣ, въ его прошломъ и настоящемъ, краткая исторія помѣстившагося въ стѣнахъ послѣдняго Епархіальнаго женскаго училища за 10 лѣтъ его существованія, съ приложенными видами монастыря и училища; а затѣмъ идетъ описаніе приписной Озерской пустыни: указана занимаемая ею мѣстность, изложена краткая исторія пустыни, житіе основателя ея пр. Стефана Комельскаго, прославленіе св. мощей Угодника и настоящее положеніе пустыни. Къ описанію ея приложены тропарь, кондакъ и молитва Св. Стефану; помѣщены четыре рисунка, какъ-то: явленіе пр. Стефану Божіей Матери, часовня въ память первоначальнаго прибытія пр. Стефана, рака его и общій видъ пустыни.

О Т Ч Е Т Ъ

о краткосрочныхъ курсахъ церковнаго пѣнія для псаломщниковъ, учителей пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ Великоустюжскаго викаріатства.

Съ 1-го августа по 1-е сентября 1898 года въ г. Великомъ Устюгѣ были открыты краткосрочные курсы церковнаго пѣнія для псаломщниковъ учителей пѣнія въ церковно-приход-

скихъ школахъ Велико-Устюжскаго викариатства. Мысль объ устройствѣ этихъ курсовъ принадлежитъ Совѣту Велико-Устюжскаго Стефано-Прокопьевскаго Братства. По ходатайству Совѣта Братства, Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ было отпущено 800 рублей на проѣздъ и содержаніе курсистовъ и вознагражденіе руководителя и учителей курсовъ. Впослѣдствіи эта сумма, по ходатайству Совѣта Братства, была увеличена Училищнымъ Совѣтомъ до 1200 рублей (*). Курсы были рассчитаны на 50 человекъ, при чемъ, по постановленію Совѣта Братства, о. уѣздный наблюдатель отъ каждаго изъ пяти уѣздовъ викариатства долженъ былъ рекомендовать по 10-ти курсистовъ псаломщиковъ изъ лицъ, наиболѣе знакомыхъ съ пѣніемъ. По предложенію Совѣта Братства, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Великоустюжскаго, составленіе программы курсовъ и руководство курсами взялъ на себя членъ Совѣта Братства Александръ Прялухинъ. Къ участию на курсахъ въ качествѣ преподавателя былъ приглашенъ Совѣтомъ Сольвычегодскій уѣздный наблюдатель священникъ Алфей Туровъ, какъ бывший преподаватель пѣнія въ Вологодской духовной семинаріи. Цѣль устраиваемыхъ курсовъ заключалась въ томъ, чтобы, съ одной стороны, научить курсистовъ простому, но единообразному церковному осмогласному и неосмогласному пѣнію примѣнительно къ мѣстному напѣву, а также восполнить ихъ пробѣлы въ пѣніи нотномъ, съ другой стороны образовать изъ нихъ опытныхъ учителей пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ и, по возможности, руководителей школьныхъ церковно-пѣвческихъ хоровъ. Сообразно съ такою цѣлію на курсахъ было предположено обучать тремъ предметамъ: теоріи нотнаго пѣнія въ связи съ практическими упражненіями, церковному осмогласію и методикѣ пѣнія. Преподаваніе теоріи нотнаго пѣнія взялъ на себя руководитель курсовъ А. Прялухинъ, а преподаваніе церковнаго осмогласія и методики было поручено священнику о. А. Турову.

Къ 1-му августа собрались всѣ курсисты. Изъ 50-ти

(*) Кромѣ того Совѣтомъ Братства изъ своихъ средствъ было израсходовано не менѣе 100 руб. на выпускъ камертоновъ для курсистовъ (по числу послѣднихъ), нѣсколькихъ экземпляровъ подвижныхъ нотъ, а также разныхъ руководствъ по пѣнію, особенно руководства Соловьева: „пѣніе Божеств. литургіи по квадратной нотѣ“. Каждому курсисту въ собственность былъ данъ Совѣтомъ Братства камертонъ и руководство Соловьева.

человѣкъ курсистовъ не явились на курсы по болѣзни два человѣка, одинъ изъ Яренскаго уѣзда (псаломщикъ Павелъ Чувишевъ) и одинъ изъ Устьысольскаго уѣзда (Александръ Поповъ). Изъ Устьысольскаго уѣзда на свои средства явился учитель Воронцовской школы грамоты Петръ Поповъ, которому, по просьбѣ его, Совѣтомъ Братства было предоставлено содержаніе и квартира паравнѣ съ курсистами, а также и прогоны на обратный путь. Въ воскресенье 2-го августа послѣ Божественной литургіи въ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавриломъ, Епископомъ Великоустюжскимъ, въ сослуженіи о.о. членовъ Совѣта Братства, былъ совершенъ молебенъ Господу Богу предъ началомъ занятій на курсахъ. Послѣ молебна всѣ курсисты собрались въ помѣщеніи Дымковской второклассной церковно-приходской школы, въ общежитіи которой должны были жить курсисты и гдѣ должны были происходить занятія. Къ 2-мъ часамъ дня сюда прибыли члены Совѣта Стефано-Прокопьевскаго Братства, во главѣ съ и. д. председателя протоіереемъ Димитріемъ Поповымъ, и нѣкоторые городскіе гости. Здѣсь, послѣ молитвы „Царю Небесный“, дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства З. Н. Поддьяковымъ были прочитаны извлеченія изъ постановленій Совѣта Братства объ устройствѣ и открытіи курсовъ пѣнія въ г. В.-Устюгѣ, послѣ чего курсы были объявлены открытыми. Затѣмъ руководитель курсовъ обратился къ курсистамъ съ рѣчью, въ которой указалъ имъ на важность и значеніе церковнаго пѣнія какъ вообще, такъ въ частности какъ учебнаго предмета въ церковно-приходской школѣ, на положеніе этого предмета въ ряду другихъ предметовъ церковной школы, на естественно вытекающую нравственную обязанность курсистовъ, какъ псаломщиковъ, быть учителями пѣнія въ церковной школѣ, точно также какъ нравственная обязанность священника быть законоучителемъ школы, на особенное попеченіе Высшей духовной власти объ улучшеніи преподаванія пѣнія въ церковныхъ школахъ и какъ на слѣдствіе этого повсемѣстно учреждаемые краткосрочные курсы церковнаго пѣнія. Затѣмъ руководитель указалъ на ближайшую цѣль устраиваемыхъ курсовъ, познакомилъ курсистовъ съ тѣмъ, чему именно они будутъ обучаться на курсахъ и въ заключеніе, просилъ ихъ приложить всѣ силы и стараніе къ усвоенію того, что будетъ имъ преподавано. Съ понедѣльника 3-го августа начались занятія курсистовъ. Занятія велись по росписанію, составленному руководителемъ совмѣстно съ учителемъ методики и осмогласія и утвержденному Совѣтомъ Братства. Ежедневно бы-

до не менѣ четырехъ уроковъ, при чемъ первые два урока посвящались на изученіе общей теоріи пѣнія въ связи съ практическими упражненіями, послѣдніе два на изученіе осмогласія и методики пѣнія. Учитель методики и осмогласія призналъ возможнымъ пройти курсъ методики при трехъ недѣльныхъ урокахъ, такъ что всѣхъ уроковъ въ недѣлю по теоріи пѣнія и практическимъ упражненіямъ было 12, по изученію осмогласія 9 и по методикѣ 3. Предъ началомъ занятій руководитель познакомилъ курсистовъ съ правилами образа жизни, которымъ обязательно должны были слѣдовать курсисты во все время курсовъ. Порядокъ жизни курсистовъ по этимъ правиламъ былъ слѣдующій. Въ 6^{1/2} часовъ утра курсисты вставали отъ сна, умывались, одѣвались и въ 7 час. собирались въ классную комнату на молитву (утреннія и вечернія молитвы читались поочередно всѣми курсистами). Время послѣ утренней молитвы до 9 час. употреблялось на чай и приготовленіе къ урокамъ. Послѣдніе начинались съ 9 часовъ и кончались въ 1^{3/4}, причемъ отдѣлялись одинъ отъ другого переменною въ четверть часа. Время послѣ обѣда до 5^{1/2} часовъ употреблялось курсистами на отдыхъ, прогулку и вечерній чай. Въ 5^{1/2} часовъ начинались вечернія занятія и кончались въ 7^{1/2} часовъ. Вечернія занятія курсистовъ состояли въ образцовыхъ спѣвкахъ, которыя велъ съ курсистами руководитель. По распоряженію Преосвященнаго Гавріила, курсисты, начиная съ 15-го августа, должны были пѣть каждый воскресный и праздничный день всеошное бдѣніе и литургію при архіерейскомъ богослуженіи, представляя изъ себя временный архіерейскій хоръ. Такимъ образомъ ближайшая цѣль вечернихъ занятій курсистовъ заключалась въ приготовленіи ихъ къ пѣнію при архіерейскомъ богослуженіи. Помимо такой частной цѣли образцовыя спѣвки имѣли въ виду цѣль болѣе широкую. На этихъ спѣвкахъ курсисты прилагали въ дѣлу тѣ свѣдѣнія, которыя сообщались имъ на утреннихъ урокахъ по теоріи пѣнія. Здѣсь же они практически познакомились съ важнѣйшими и необходимыми требованіями хорового пѣнія: стройностью (причемъ были показаны качества противоположныя стройности), выразительностію и отчетливымъ произношеніемъ звуковъ и словъ молитвы при пѣніи (въ послѣднемъ случаѣ было сказано о необходимости такого или иного положенія органовъ тѣла при пѣніи); здѣсь же курсисты познакомились съ составомъ хора, причемъ имъ было сказано объ отличіи хора однороднаго отъ смѣшаннаго, трехголоснаго и четырехголоснаго, указанъ регистръ каждаго голоса. практически показано пѣніе въ широкомъ голосоведеніи,

когда то дозволяютъ голосовыя средства, и въ тѣсномъ—при не большомъ хорѣ и пр. Всѣ эти свѣдѣнія давались руководителемъ не въ системѣ, а лишь попутно, при исполненіи того или иного пѣснопѣнія, или же были отвѣтомъ на вопросы самихъ курсистовъ. Пѣснопѣнія разучивались по четырехголосному обиходу Н. И. Бахметева, по переложеніямъ С. Смоленскаго и А. Архангельскаго. Въ общихъ спѣвкахъ участвовало большинство курсистовъ, т. е. тѣ изъ нихъ, которые обладали опредѣленнымъ голосомъ и хотя немного могли разбирать ноты. Меньшинство же ограничивалось простымъ слушаніемъ какъ пѣнія, такъ и сопровождавшихъ его объясненій. Въ 8-мь часовъ курсисты ужинали. Непосредственно послѣ ужина была вечерняя молитва, послѣ которой курсисты ложились спать. Въ праздничные и воскресные дни курсисты обязательно должны были посѣщать богослуженіе, присутствуя до 15-го августа въ Дымковской церкви подъ наблюденіемъ руководителя, гдѣ они должны были участвовать въ пѣніи общимъ хоромъ. Руководитель назначалъ изъ среды курсистовъ чтецовъ при богослуженіи, которыхъ своевременно прослушивалъ. Курсисты по очереди прислуживали священнику въ алтарѣ. Съ 15 августа большинство курсистовъ присутствовало за богослуженіемъ въ той церкви, гдѣ служилъ Преосвященный *), а меньшинство оставалось исполнять обязанности чтецовъ и пѣвцовъ при Дымковской церкви. Въ воскресные и праздничные дни курсисты освобождались отъ занятій и могли, съ разрѣшенія руководителя или завѣдывающаго Дымковскою школою, отлучаться въ гости къ знакомымъ или роднымъ.

21-го августа курсы пѣнія посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Велико-Устюжскій. Его Преосвященство прибылъ на курсы въ началѣ 10-го часа утра и сразу прошелъ въ классную комнату, гдѣ въ то время руководителемъ курсовъ давался урокъ по теоріи нотнаго пѣнія. Выслушавши объясненія руководителя и отвѣты курсистовъ, Его Преосвященство пожелалъ быть на слѣдующемъ урокѣ, на которомъ курсистами пѣлись практическія упражненія въ предѣлѣ пройденныхъ интерваловъ. Пробывъ въ классѣ до половины втораго урока, Его Преосвященство за-

(*) По ходатайству руководителя, курсисты вскорѣ же были освобождены Преосвященнымъ отъ присутствованія за всеобщимъ бдѣніемъ при архіерейскомъ богослуженіи, вслѣдствіе многихъ неудобствъ, въ особенности же при переправѣ чрезъ р. Сухону въ темное вечернее время, послѣ всеобщаго бдѣнія.

тѣмъ обогатилъ помѣщеніе курсистовъ, интересуясь ихъ образомъ жизни. Преосвященнаго сопровождалъ и давалъ объясненія о завѣдывающей Дымковскою школою священникъ Григорій Чистяковъ.

28-го августа кончились занятія курсистовъ. 31-го августа, въ присутствіи о. председателя Совѣта Братства и нѣкоторыхъ членовъ, были произведены испытанія курсистамъ, съ цѣлію узнать, на сколько прочно усвоили курсисты преподаваемое имъ по теоріи пѣнія, осмогласію и методикѣ. Испытанія по теоріи пѣнія заключались въ томъ, что каждый курсистъ долженъ былъ сначала пропѣть указанныя ему строки изъ нотнаго Октоиха, задавши предварительно себѣ соответствующій тонъ по своему камертону. Кромѣ того онъ долженъ былъ отвѣтить на предложенные вопросы изъ программы. По осмогласію и методикѣ курсисты должны были пропѣть данное пѣснопѣніе на извѣстный гласъ и отвѣтить на вопросы изъ программы методики. Произведенныя испытанія показали, что изъ 49 экзаменовавшихся курсистовъ 29 получили общій баллъ въ среднемъ выводѣ не менѣе 4. Этимъ лицамъ Совѣтомъ Братства постановлено выдать свидѣтельства объ успѣшномъ прохожденіи ими преподаваемыхъ на курсахъ предметовъ; остальнымъ курсистамъ, получившимъ средній баллъ менѣе 4, постановлено выдать простыя удостовѣренія въ томъ, что они слушали преподаваемое на курсахъ.

1 го сентября въ часъ по полудни въ Дымковской церкви былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю окончанія занятій на курсахъ. Молебенъ былъ отслуженъ о. председателемъ Совѣта братства протоіереемъ Д. Смирновымъ, въ сослуженіи о. благочиннаго градскихъ церквей священника А. Чицова, Устюжскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника С. Авессаломова, завѣдывающаго Дымковскою второкласною школою священника Г. Чистякова и учителя осмогласія и методики на курсахъ священника А. Турова. Послѣ молебна всѣ курсисты собрались въ классную комнату. Сюда прибылъ о. председатель Совѣта Братства, въ сопровожденіи руководителя и вышепоименованныхъ іереевъ. Послѣ молитвы „Царю Небесный“ о. председатель обратился къ курсистамъ съ задушевною напутственною рѣчью, въ которой въ болѣе подробной формѣ высказалъ все то, что было сказано руководителемъ при началѣ курсовъ, при чемъ особенно настойчиво убѣждалъ ихъ добросовѣстно относиться къ должности учителя пѣнія въ церковной школѣ. Затѣмъ курсистами былъ исполненъ національный гимнъ и въ заключеніе „Достойно есть.“ Послѣ этого каждый изъ кур-

систовъ пожелалъ получить благословеніе отъ о. предсѣдателя Совѣта Братства.

Объявленіе.

О т ъ
живописной мастерской
Василія Іліодоровича Шахова.

(Г. Вологда, 2-я часть).

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. церковныхъ старостъ и частныхъ лицъ, что при моей мастерской принимаются заказы на различныя работы, а именно:—живопись иконопись иконостасныхъ иконъ на всевозможныхъ чеканныхъ фонахъ, стѣнная картинная церковная живопись съ уборкою, реставрація иконъ, картинъ и портретовъ, а такъ-же всѣ малярныя работы.

6—4

Содержаніе:

1. Обзорѣніе главныхъ сочиненій Преосв. Теофана (Тамбовскаго).—2. О признакахъ истинной Христовой церкви.—3. Поѣздки Волог. епарх. миссіонера въ 1898 г.—4. Изъ Стефановской Никол. пустыни.—5. Отчетъ о краткосроч. курсахъ церков. пѣнія для псаломц. учителей пѣнія въ церков. прих. школахъ Великоустюж. викариатства.—5. Объявленіе.

Примѣчаніе. Описаніе Стефановской пустыни было помещено въ 20 №-рѣ Вѣдомостей 1898 года. Видъ пустыни прилагается при семъ номерѣ.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Марта 31 дня, 1899 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.